

ФАНТАСТИЧЕСКАЯ САГА „ВОИНЫ СВЕТА“

ТРИЛОГИЯ ПЕРВАЯ „ПУТЬ ДОМОЙ“

КНИГА ПЕРВАЯ

ПОИСК ДОМА

ИРИНА ЖАЛЕЙКО

16+

Воины Света

Ирина Жалейко

**Фантастическая сага
«Воины света». Книга
первая «Поиск дома»**

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Жалейко И.

Фантастическая сага «Воины света». Книга первая «Поиск дома» /
И. Жалейко — «ЛитРес: Самиздат», 2017 — (Воины Света)

Миллионы лет силы Света и Мрака ведут войну, о которой мы не подозреваем, за каждую живую Душу. Девочке-сироте Дарьяне пришлось узнать об этой войне слишком рано. Она избрана быть Воином Света – одной из тех, кто защищает нас от Мрака, пытаясь пробудить наши души к Свету. С детства под руководством своего Учителя она тренирует тело и дух, борется со злом и видит сны о невероятных мирах. Она знает, что единожды сделав выбор, не сможет больше жить обычной жизнью. На тернистом пути к Свету Дарьяна столкнётся с потерями и разочарованиями, болью и предательством и, конечно, невероятной историей настоящей любви.

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

34

Пролог

«Смерть стоит того, чтобы жить,
А любовь стоит того, чтобы ждать».
Виктор Цой.

«– Не-е-ет!!! – я слышу во сне мужской голос, полный отчаянья и боли».

Я просыпаюсь вся в холодном поту. Руки трясутся от страха.

Я не имею права бояться. Я должна быть сильной даже во снах.

Глава 1

– *Проснись!*
– *Проснись!!*
– *Проснись!!!*

Я вскочила. Меня колотило от страха. Одежда промокла от пота. Опять этот сон. Я помню только то, что меня кто-то трясёт за плечи. Я не вижу его лица. Самое странное, что и во сне я сплю. Но при этом мне страшно. Очень страшно. Это я помню точно. Страх пронзает меня насквозь. Даже после пробуждения у меня ещё долго трясутся руки. Этот сон выбил меня из колеи, а ведь сегодня важная встреча. Решается вся моя дальнейшая карьера. Будильник показывает пять утра, так что у меня есть время прийти в себя.

Спасает контрастный душ. Холодно – горячо, холодно – горячо. Тело перестаёт колотиться. Делаю на автомате кофе. Мысли роятся в голове. Пытаюсь разложить их по полочкам, наслаждаясь ароматным напитком. Утренний кофе не терпит суеты и спешки. Он помогает сосредоточиться, настроиться на нужный лад. Кофе – это ритуал, где нет места другим вкусам. Он меня успокаивает.

Сегодня собеседование, и я к нему готова, потому что шла к этому событию долгое время. Я не имею права провалиться. Ещё в детдоме я дала себе слово, что стану великим путешественником, побываю во многих странах. Маленькая девочка, брошенная родителями в забытой богом деревне, запертая в стенах детских интернатов.

Потом был долгий путь до диплома журналиста. И вот он у меня в руках. Я радовалась ему, как маленький ребёнок заветной игрушке. Счастье моё было не описать словами. Май месяц, выпускной, вручение диплома, вечеринка в общежитии. И вот мы свободные люди.

В университете я так и не смогла обзавестись хорошими друзьями. Привычка скрывать свои мысли и замыкаться ото всех осталась у меня со времён детского дома. Её я так и не смогла преодолеть. У меня были поклонники среди парней, у меня были хорошие знакомые среди девчонок, но я так ни с кем из них и не сблизилась. Словно вокруг меня стояла огромная стена, которая не давала другим пробиться ко мне. Я была одновременно и душой компании, и злючкой-колючкой. Я всегда легко находила общий язык с человеком любого возраста, но при этом держала всех на расстоянии от своей прошлой и настоящей жизни. Я знала практически всё о моих одноклассниках, а они про меня знали лишь сухие факты: сирота, чёрный пояс по дзюдо. При этом никому из них никогда не приходило в голову жалеть меня. Я больше походила на волка, приготовившегося к прыжку, чем на несчастную жертву.

С жизненными трудностями я прекрасно справлялась сама. Парни это интуитивно чувствовали, поэтому никто из них не стремился стать мне больше чем другом. От жалости девченок я отмахнулась ещё на первом курсе. Так и жила – окружённая многими хорошими людьми и одинокая одновременно.

А сегодня меня ждёт собеседование с редактором одного из известных журналов про путешествия под названием «Lost land». Я мечтала быть не просто журналистом, а трэвел-журналистом. Мне хотелось путешествовать и описывать всё происходящее вокруг. Исследовать не только свою страну Россию, но и весь мир. Раскрывать тайны истории, разгадывать загадки иных цивилизаций, а затем рассказывать о них людям.

В школе меня увлекли уроки истории, и я захотела стать историком. Я перечитала много дополнительной литературы в поисках ответов на свои вопросы. Но чем больше я узнавала, тем меньше меня тянуло на это поприще. Всё самое интересное находилось в разделе «запретная, или неакадемическая, история». А настоящую историю, как сказал классик, пишут победители. В современной Японии молодёжь верит, что на Хиросиму и Нагасаки сбросили ядерные бомбы русские. В США некоторые учебники учат детей, что до прихода европейцев на американском континенте были дикие леса, и в них жили лишь разные звери, а людей не было вообще. В европейских странах уверены, что Гитлера победили англичане и американцы, а русские оказались за бортом истории.

Тогда я поняла, что люблю писать на вольную тему, где полёт моей фантазии никто не ограничивает. Мои сочинения очень нравились учительнице русского языка и литературы. Именно тогда ко мне пришло желание стать журналистом.

Я выскочила из подъезда, и меня захватил ритм большого города на Неве. Город, который каждый день принимает тысячи туристов со всего света. Запах метро, мерный гул электрички, нескончаемый поток людей. Я люблю быть одной из них. В такой толпе я чувствую себя в безопасности.

Пересев на маршрутку, я всё ближе и ближе приближалась к своей мечте. В университете я была одной из лучших учениц. Активистка, спортсменка, редактор университетской газеты. На пятом курсе я стала внештатным корреспондентом журнала «Lost land». И вот мой бизнес-проект одобрен его руководством.

В кабинете главного редактора собралась вся верхушка: главный редактор, владелец, юрист и мой непосредственный начальник. И хотя предварительный план был уже одобрен, я понимала, что окончательную точку поставят сегодня. Я должна быть на высоте.

«Не дрейфь, Петровна, ведь ты же никому не ровна!» – подбодрила я себя. Набрав полную грудь воздуха, я вошла в кабинет.

Выслушав мой план и идею ещё раз, заговорил главный редактор:

– Ты же понимаешь, что тебе придётся бывать в отдалённых уголках нашей страны?

Я кивнула.

– Никого уже не удивишь индейцами Перу, жизнью слонов в Индии, большой китайской стеной и прыжками с тарзанки, – сказал владелец.

– Твоей задачей будет показывать нашу глубинку, маленькие деревни, будни простых людей, – вторил ему редактор.

Если бы он знал, что порой скрывают обычные, серые будни небольших поселений!

– Да, конечно, – ответила я уверенно.

– Ну что ж. Под Челябинском ведутся интересные раскопки, ты будешь их освещать на нашем интернет-портале. Вся информация, а также билеты и командировочные, у секретаря, – подытожил редактор.

Сказал как отрезал. Вышла я на ватных ногах. С одной стороны, меня посылают в дальние дали, а с другой – раскопки находятся неподалёку от той деревни, где меня нашли. Ведь

деревня Чистово находится в соседней Омской области. Там меня и подкинули на крыльцо одного из домов. В ту сторону меня и отправляют. Глубинка так глубинка. Мне не привыкать.

Детские мечты. Они, как и сами дети, такие разные. Весёлые, интересные, удивительные. Однако сироты чаще всего мечтают об одном: обрести свой дом. О том, что однажды откроется дверь, и войдут родители. Когда они подрастают, а родители так и не появляются, то и мечты их меняются. Их сердца черствеют, а глаза перестают смеяться. Многие начинают верить, что деньги – вот самая главная цель. Они становятся жестокими по отношению ко всему миру, идя навстречу своей мечте.

Однако у некоторых всё ещё теплится надежда, что когда они вырастут, то смогут сами найти своих родителей. Стать частью их жизни. У меня не было даже этого крошечного шанса. От меня никто не отказывался в роддоме. Нигде не сохранилось никаких записей обо мне. Я даже не знала точную дату своего рождения. Меня просто выкинули на помойку своей жизни, как ненужную вещь. Подбросили в мае месяце на крыльцо дома в деревне под названием Чистово. Маленькую девочку, укутанную в старое одеяло. На мне не было одежды с фамильным гербом или подвески с монограммой. Ничего, что могло бы указать на моих родителей. Ничего, кроме маленького клочка бумажки с одним единственным словом: «Дарьяна».

Так меня и записали в больнице, куда привезли: Чистова Дарьяна Петровна.

Я бы тоже хотела найти свой **дём**. Но мне не дали даже маленького шанса, даже крупицу надежды на это. Поэтому я просто мечтала обрести свободу от воспитателей и от стен, в которых проходила моя жизнь. Я была похожа на маленькую птицу, запертую в клетке. И всё своё детство я старалась вырваться из этой клетки.

Однако жизнь сама диктует нам правила. Я хорошо помню тот день, когда мой старый мир рухнул, а новый только начинал складываться из разрозненных мозаик.

Я была маленькой шуплой девчонкой. Хилым гадким утёнком. От пацанов я получала щелбаны да затрешины, а девочки вечно меня дразнили да тягали за волосы. Всех ребят смешили мои жалкие попытки от них отбиться всем, что оказывалось у меня под рукой. А если что-то разбивалось, то тогда мне доставалось ещё и от воспитателей. Всех это забавляло. А я хотела вырасти большой и дать им сдачи. Мне было пять лет, когда я в первый раз сбежала из приюта. Но сколько бы раз я этого ни делала, меня всегда возвращали. Я сторонилась детей и не доверяла взрослым. Я росла диким волчонком, готовым в любой момент к атаке со стороны.

В тот день мне стукнуло семь лет. Вместо подарков и праздничного торта я как всегда получила тумачи. Ночью я вылезла в окно первого этажа и побежала в лес. Светила луна. Был тёплый май. И я бежала, бежала, насколько хватило сил. Подальше от этих стен. Мне не в новинку было вырываться из клетки. Но в эту ночь я впервые поняла, что за стеной меня может подстеречь нечто более страшное, чем тумачи и затрешины.

Я выскочила на берег озера. Лунная дорожка плавно покачивалась на волнах. Лес поскрипывал ветками, где-то ухала сова. А на маленькой полянке у воды горел костёр. Я осторожно подкралась поближе, чтобы рассмотреть всё происходящее. Возле костра сидели люди и ели со скатерти на земле. Эту картину я не могу забыть до сих пор. Они ели человека. Живого! Это была обнажённая женщина, она тяжело дышала. Руки и ноги у неё были связаны, её рот закрывал кляп. На её лице застыла маска боли и страха. А существа, которых я поначалу приняла за людей, отрезали у неё части тела и ели. От очередного разреза она вздрогнула всем телом и потеряла сознание.

Существа на поляне внешне напоминали ящериц. С острыми зубами и чешуйчатым телом. Однако по строению они выглядели как люди. Две руки, две ноги. Они были одеты в

нормальную одежду. Но это точно были не люди. Их было четверо. Им, похоже, доставляло большое удовольствие видеть боль и страх жертвы.

Когда жертва потеряла сознание, один из монстров вспорол ей живот.

Я застыла, боясь даже дышать. Вдруг мне кто-то зажал рот. Моя душа ушла в пятки: «Мне конец!» Маленькая девочка одна ночью в лесу. Я подумала, что даже если меня не найдут, никто по мне горевать не будет. Никто. Я не пыталась сопротивляться или закричать. Меня сковал страх. На ухо почти бесшумно прошептали: «Не шевелись! Не беги! Стой тут тихо, что бы ни случилось. Иначе тебя заметят!»

На поляну выскочил человек с мечами в руках. Дальше всё было как в кино на быстрой перемотке. Он пролетел, как метеор, разрубая этих монстров на куски. Первым двум он снёс головы, они даже не успели дёрнуться. Оставшиеся двое вскочили. Третьему он тут же проткнул грудь насквозь. Четвёртый монстр схватил ножи, но человек ударом ноги повалил его на землю и пригвоздил мечом. Человек двигался так быстро, ловко управляя своим телом и мечами, что у этой четвёрки не было ни малейшего шанса выжить. В нос ударил отвратительный запах. Он потом ещё долго преследовал меня. Так пахла их кровь. Этот запах я больше не спутаю ни с чем и никогда.

Мужчина развязал жертву.

– Опоздал! Она больше не дышит! – сказал он с болью и отчаянием.

Это был голос нашего физрука Андрея Ивановича. И тогда я побежала к нему. Пытаясь унять свои рыдания, я схватила его за руку. Я понимала, что если отпущу его, то мой страх охватит меня целиком, поглотит всю. Слёзы катились градом. Кто эта женщина, кто эти существа, что здесь произошло? Я ничего не понимала. Для маленькой семилетней девочки ясно было только одно: Андрей Иванович – хороший человек. Он защитит.

– Пойдём в интернат, – спокойный голос вывел меня из ступора.

Он подхватил меня на руки и понёс сквозь лес. Я крепко обхватила его за шею. За его спиной болтались мечи в ножнах. И тут я заплакала. Мечи, монстры. Я же живу на Земле в двадцатом веке. Мой мозг пытался зацепиться за реальность, но она ускользала от меня.

– Успокойся, Дарьяна, всё уже позади.

Человеческий голос в ночи. Что может быть лучше спокойного, уверенного голоса! Мне показалось, что даже лес перестал шуметь. Замолкла сова. Вот что делает голос сильного человека. И тут до меня дошло, что он знал моё полное имя – Дарьяна. Ребята меня постоянно дразнили Дашкой. Дашка-неваляшка. И это ещё была не самая обидная дразнилка. Воспитатели называли меня Дарьей. Кого интересует твоё настоящее имя? Кого интересуешь ты? Маленькое никому не нужное существо.

– А что произошло там, на поляне? И что это за странные существа с головой ящерицы? – прошептала я дрожащим голосом.

– У тебя редкий дар их видеть. Я потом тебе расскажу всё, что знаю о них сам. Только пообещай никому ничего не говорить о том, что было у озера.

– Обещаю!

– Твоё имя, Дарьяна, означает «мужественная», запомни это, девочка. И ты сама должна быть мужественной, тогда всё у тебя в жизни получится, – сказал Андрей Иванович. – Вот мы и пришли. Иди, вымойся и ложись спать, а мне нужно прибраться на поляне.

Физрук занёс меня в душевую и ушёл. Я открыла воду и поняла, что была вымазана в чём-то сине-голубоватом. Ноги, руки, лицо, одежда. Это была их кровь. От неё шёл тошнотворный запах. Он был повсюду. Значит, мне всё это не почудилось. Кинув одежду в кучу грязного белья, я побежала в душ. Я вся натёрлась хозяйственным мылом, чтобы перебить этот запах, чтобы отмыться от него, очиститься от воспоминаний.

Именно в ту ночь мне впервые приснился странный сон, после которого я проснулась в холодном поту.

Глава 2

– Дарьяна! Дарьяна, тебя отец зовёт! — услышала я голос своей сестрёнки Жданы. — Он больше не злится, да и поздно уже. Второе солнце уже к закату клонится.

Ох, и умница она у нас. И красой вышла, и на все руки мастерица. Отцу да матери в радость. Да и братья младшие подрастают. Богатыри мои, защитники. Не нарядуются на них батюшка с матушкой. Одна я как из кистей выпала. Лицом вся в отца, статью вся в мать, да вот характером не задалась. Непокладистая, своенравная. Дядька мой воеводой был. Так я по малолетству к нему в стан сбежала. Лесом шла, да моя собака по кличке Верная рядом была. Стан был недалеко, всего три дня пути, да по бездорожью все пять вышли. В лесу ягод много было, орехов. Грибы по дороге жарила. Однажды Верная зайца изловила, так мы с ней целый пир закатали.

Когда к стану вышла, дядька мой осерчал сильно. Родители сна лишились, а я тут в походы хожу. Покричал в сердцах, а потом уж расспрашивать начал. Я ему сквозь слёзы и говорю:

– Научи ратному делу. Я на палках биться могу, а ты меня искусству воинскому обучи. Приёмам всяким. Ежели сам не возьмёшься, уйду к амазонкам, о коих странники баили.

– Ох и егоза. Да пойми же ты, не могу я тебя в стан взять. Да и брат не отпустит.

– Дядюшка, а ты меня тишком обучи. Возьми в стан в услужение. Я и прясть, я и готовить, я и стирать буду.

Повздыхал он да поохал. И упросил батюшку моего на лето к нему в стан меня отдать. Что он ему говорил и как убеждал, то мне неизвестно. Так десятое лето моё в боевом стане и прошло. Училась я скакать на лошади, ударам воинским разным да на мечах тренировалась. Больше всего любила стрелять из лука. Никто меня в стрельбе победить не мог. Я всегда была в центр мишени. Моя стрела пополам разрывала другие.

По хозяйству помогала, сколько силёнок было. И поняла я тогда, что воин должен уметь всё. И грамоте быть обучен, и за собой доследить, и еду приготовить, и нитку с иголкой держать в руке, и воинским премудростям всяким. Никто ему в походе помогать не будет. На себя только рассчитывать можно да на соратников своих.

А по осени дядюшка домой меня отвёз. Книги разные с собой дал. Сделал мне столб деревянный, чтобы военные приёмы отрабатывать. В лесу на одной полянке поставил. Место было просто загляденье. С одной стороны озеро, с другой – гора небольшая. И пещера рядом была удобная. Дядя кожаный завес прикрепил, чтобы в любую погоду уму-разуму могла в книгах набираться. Да при этом слово взял, что девичьи премудрости у матери перейму. Потому что негодже девке неумехой расти.

Я туда тишком ото всех бегала. В лес по грибы да по ягоды. Да на полянку свою тайную. Так и жила, дядюшкой ратному делу обучаемая, матушкой – премудростям девичьим. И не заметила, как выросла. Как в пору вошла невестину.

Первые сваты свалились на меня неожиданно-негаданно. Даже матушка не проговорила. Родители сюрприз готовили. Всё к гостям убрали, пирогов напекли, угощений настряпали. Принарядились все. Даже дедушка рубаху свою нарядную надел, батюшка в выходной косоворотке к завтраку вышел. Я всё гадала, что за люди к нам приедут. А в полдень эти самые гости и нагрянули. Жених с сородичами да дружкой своим. И лицом красив он был, и статью. Да не мил мне оказался. И так я на него, и этак смотрела. Глазами встретимся, а сердечко моё молчит, не отзывается. И чашу ему подавала, а от руки его жар не почуяла. Так и сказала, что не мил он мне, не люб. Матушка переспрашивала, хорошо ли я смотрела, вдруг не углядела счастья своего.

А я тихо молчу, и сказать боязно, что усмотрела я счастье своё, что сердечко моё из груди выпрыгивало. Так стучало сильно, что я даже дышать забывала. Да не на жениха, а на дружку его.

Когда чашу подавала, он руки мои стиснул, да так, что щёки мои запылали. Да в глаза мои так глянул, что на ногах чуть удержалась. Его хочу быть. Его – и ничьей больше. Глаза у него синие как омут глубокий. Улыбка ярче солнца. А руки его сильные даже со мной, обученной ратному бою, смогут легко совладать. Сила в них такая, что никто другой никогда не сравнится с ним.

Гости всё шумели, а в голове моей мысли путались. Вот мою весть до жениха с его сородичами донесли. Запечалились все да стали собираться скоро. Мои все пошли их во двор провожать, а я одна осталась у окошка стоять. Хотела его ещё хоть разок увидеть.

Помню, как дверца скрипнула. Помню, как любый мой вбежал в светёлку, взял меня за руки и спросил:

– Люб ли я тебе? Душа моя!

Сердечко так и заколотилось, чуть в груди его удержала.

– Люб, больше жизни моей люб!

– Только моей будешь, только моей, обещаешь, Душа моя!

– Твоей буду, только твоей, никто другой мне не надобен!

Поцелуй был такой крепкий, такой мимолётный. Задержать бы то мгновение навечно.

– Просыпайтесь!

– Просыпайтесь!!

– Просыпайтесь!!!

– Станция конечная!

– Готовимся на выход!

Слёзы из глаз. Ещё мгновение этого сна, ещё секундочку бы продлить. И кто только этих вагоновожатых набирает. Наверное, кастинг проводят по голосам противным. Хотя мне при моей профессии всякие будут попадаться. И эта не лучше и не хуже других.

Просто впервые в жизни мне сон приснился – как сказка, и проснулась я не в страхе, не в холодном поту. Теперь в душе моей боль другая поселилась. Эх, такую бы любовь да наяву. Но что уж от сна можно ждать? Вон и солнце второе приснилось. Причудится же такое. Реальность быстро вернула меня на землю.

Вчера в бухгалтерии редакции мне выдали командировочные, все положенные документы, билет на поезд до Челябинска. Сказали, что на вокзале меня встретят археологи. С ними уже связались. Они меня и довезут до самих раскопок возле деревни Нижние Затопки.

Во время поисков этого населённого пункта на карте России я поняла, что лучше сразу застрелиться. Через полчаса я скатилась под стол в истерическом хохоте, вспомнив фильм «Доярка из Хацапетовки». В нём герои постоянно спрашивали друг друга: «А где эта Хацапетовка находится?» А в ответ слышали: «Да где-то там, в южном направлении». Так и моя дорога лежала куда-то туда, на восток от Уральских гор.

Выйдя из вагона, я увидела молодого парня с плакатом в руках: «Дарья Чистова». Это был парень высокого роста, спортивного телосложения. Его прямые волосы цветом напоминали жёлтую солому. Его кожу практически не тронул загар. Помахав ему рукой, я потащила свои небольшие пожитки. Чемодан, фотоаппарат да ноутбук. Вот и весь скарб, который я скопила к двадцати двум годам. Перекати-поле. Ни дома, ни семьи, ни друзей. С грустью вспомнила шутку:

– Ты где?

– Дома!

– Ты везде как у себя дома. Город какой?

Так и у меня. Где я, там и дом. Квартиру съёмную в Питере сдала хозяйке в целости и сохранности. По приезду обратно редакция обещала выделить комнату в общежитии с отдельным санузлом, душем и маленькой кухонькой. Может, тогда у меня и появится свой собственный угол. А пока меня почти на полгода сослали в Затопки, да ещё и Нижние.

– Павел, – улыбаясь, протянул руку парень, второй подхватывая мой чемодан. – Археолог.

– Дарьяна. Журналист. Можно просто Дарья.

– Даша – красивое имя, – подмигнул он мне.

– Не называй меня так, пожалуйста. Не люблю. Зови Дарьяна или Дарья, если тебе не сложно.

– Да запросто.

На его лице были едва заметные веснушки, а в сине-зелёных глазах играл задорный огонёк. Мы, даже не задумываясь, перешли на «ты». Это хорошо. Жизнь начинает свой новый виток. И я к нему готова.

– Я уже в городе все дела сделал. Может, тебе нужно что-то личное прикупить или поженски, ты не стесняйся, говори. Тут недалеко супермаркет. А то у нас на месте с такими вещами туговато. Автолавка с хлебом да макаронами приезжает раз в две недели. А вот остальным товаром не балует. В город сильно не накатаешься. Хоть расстояние и небольшое, всего девяносто километров, но дорога сама понимаешь. В России две беды. И нам досталась самая худшая из них. Нет её, этой дороги. Хорошо, что у нас в экспедиции джип имеется.

Я решила всё же заскочить в супермаркет, где лихорадочно покупала нужное и не очень, но вдруг пригодится. Смеркалось. Машина тихо урчала, негромко играла музыка. Паша оказался аспирантом, который писал кандидатскую работу. Он помогал на раскопках профессору Серову Дмитрию Владимировичу, который уже защитил докторскую диссертацию. Однажды, копаясь в пыльных архивах одного музея, он нашёл данные о существовании в этом месте небольшого городища. Карта относилась к середине четырнадцатого века. Согласно историческим данным в то время на территории России в этом месте даже деревень не было. Раскопки начались ещё в прошлом году, но то лето выдалось на редкость дождливым, и их пришлось свернуть. Хотя, с другой стороны, во всём плохом есть что-то хорошее. Благодаря ливням открылись некоторые участки, которые на первый взгляд казались всего лишь частью отколовшейся горы. Однако при ближайшем рассмотрении выяснилось, что это каменная кладка. И это в четырнадцатом веке! В этом году Дмитрий Владимирович получил субсидии на проведение дальнейших раскопок. И на этом месте трудились уже семь человек. Мобильники в этом месте не работали. У археологов была рация, но ею никто не пользовался, так как помехи в этом месте были огромные. Наверное, где-то были залежи руды, так что связь с внешним миром работала только через спутник.

Джип оказался одного из участников экспедиции, парня по имени Радомир. Ему было двадцать семь лет, как и Паше. Он историк, чем конкретно занимается по жизни, рассказывать особо не любит. Считает, что его личная жизнь – не для широкой публики. На раскопки напросился сам. Он, оказывается, давно знает Пашу. С Дмитрием Владимировичем они бывали уже в нескольких экспедициях. Третий парень – Антон, по образованию программист, но очень увлекается историей и разрабатывает программу для помощи археологам в идентификации найденных артефактов и их каталогизации. Ему двадцать пять лет. Ассистентка профессора Надежда Николаевна души в нём не чаёт. Ей уже под пятьдесят. Вся работа по каталогам и записям в экспедиции – на ней. Поэтому Антону она просто не нарадуется. Есть ещё две девушки-студентки: Катя и Маша. Вот и вся экспедиция.

Деревня – одно название. В советское время на этом месте было поселение геологов, домов десять, да и от них уже практически ничего не осталось. Сохранилось всего несколько домов и два небольших барака. В одном они живут, во втором работают и столуются. Из жителей – бабка Рада, дед Тимофей да лесник Митрофаныч. Так что жить можно. У бабки Рады корова Зорька есть. Всегда свежее молоко. Рай да и только.

Паша всё болтал. Я пыталась представить себе всё, о чём он рассказывал, и пропустила вопрос.

– О себе говорю, расскажешь?

– Да что говорить. Двадцать два года. Сирота. Чёрный пояс по дзюдо. Трэвел-журналист с дипломом. Семьи нет, родни нет. Вот и вся биография.

– Так с тобой не забалуешь. Быстро, наверное, руку заламаешь, – подмигнул Паша.

– Успокойся, я мирный человек. Обидеть, конечно, не позволю, но очертя голову в драку не полезу.

Я усмехнулась своим мыслям: «Да-а-а! Бывало дело, и до переломов доходило».

– Горе ты моё! – кричал учитель. – Я тебе сколько раз буду говорить, что воину нужны мозги?! Понимаешь, мозги! И ты сейчас на тренировке, а не в смертельном бою участие принимаешь. Ты Мише чуть руку не сломала.

После той ночи моя жизнь кардинально изменилась. Утром мне досталось от мегеры-воспитательницы. Она отлупила меня грязным платьем, думая, что я его нарочно в синей краске вымазала. А у меня опять от этого запаха ком к горлу подкатил, чуть в обморок не упала. Но тут вовремя появился Андрей Иванович. Взял меня за руку и к директору интерната повёл. Я не сопротивлялась. С ним мне было не страшно и в пасть к дракону.

Это был мой уже пятый по счёту интернат. От меня с радостью избавлялись, отдавая в другие детские дома, откуда я снова и снова пыталась сбежать. В кабинете директора Андрей Иванович заявил, что берёт меня в свою секцию спортивной борьбы, что видит во мне скрытый талант, который нужно развивать. Директриса быстро согласилась, надеясь, что там уж точно мой характер пообломают. Потом он повёл меня в класс, где при всех объявил, что я теперь являюсь членом их команды по дзюдо, а он – моим непосредственным руководителем. И задевать меня отныне он никому не советует.

Был конец мая. Мысленно уже все были на каникулах. После учёбы мальчишки пошли гонять в футбол, а девчонки делать вид, что играют рядом с ними в пионербол. Мы с Андреем Ивановичем отправились в спортзал, где его ждали ребята из секции. По дороге он со мной разговаривал.

– Ты будешь упорно тренироваться. Бег, физические нагрузки, приёмы дзюдо станут частью твоей жизни. Я буду заниматься с тобой фехтованием, йогой, стрельбой из лука. Воин – это сильный духом и телом человек. Он должен развиваться духовно, умственно и физически. И именно в такой последовательности. Помни: кто слаб духом, тот уже проиграл. Твоя задача – поставить учёбу на первый план. И у тебя должны быть только хорошие отметки по всем предметам. А я дам тебе книги, с которых ты начнёшь своё обучение воинскому искусству. Поняла?

– А монстры?

– Какие монстры? – подмигнул он мне, улыбаясь.

– Вы обещали рассказать про монстров.

– Всеу своё время. Я всё тебе расскажу. Главное, что ты должна понять сейчас – что есть светлые силы и силы мрака.

– Мрак – это когда тьма?

– Нет. Мрак – это когда мрак. А тьма – это всего лишь число земель, подвластных князьям Мрака – 10 000 означает. И есть существа Мрака. Они отличаются от нас по сути своей. В них нет Совести и Любви. И это делает их жестокими.

– А вы – воин Света?

– Можно и так сказать. Я человек, который всеми силами пытается защитить людей нашей Земли от существ Мрака.

– И я стану как вы?

– Если сама того захочешь. У тебя всегда есть выбор. Уйти сейчас и всё забыть. Остаться со мной и учиться всему, что я скажу. Ты всё ещё хочешь остаться, Дарьяна?

– Да, хочу.

Так начались мои тренировки в спортивном кружке. В нём было ещё девять мальчиков. Андрей Иванович тренировал нас без продыху, выходных и каникул. Мы бегали, прыгали, отжимались, подтягивались, отрабатывали удары. Воспитывали силу Духа и Воли. Тренировки нельзя было назвать стандартными. Когда нам стукнуло десять лет, он дал каждому из нас деревянный меч. Начались уроки фехтования. Вначале одним мечом, затем двумя. Ребята были сильнее, но победить меня им удавалось редко. Я уже представляла себя воительницей Света, чувствуя внутри огромную силу. И она с каждым годом росла. Наверное, я так уверовала в свои силы светлого воина, что не забывала об этом ни на минуту.

А ночные кошмары – они только подстёгивали меня. В снах я продолжала заниматься, тренироваться и учиться. Я была как натянутая тетива боевого лука, готовая пустить стрелу в любой момент.

Однажды, когда мне было девять лет, при мне старшеклассник отобрал булочку у пятилетней девочки, ударив при этом её по лицу. Я хорошо помнила, как он когда-то так же издевался и надо мной. Тогда я сорвалась и сломала ему руку. Он был старше и выше меня. Но я дралась не на жизнь, а на смерть. В тот день я заслужила уважительные взгляды от всех детей и благодарные – от малышки, которую защитила. Но Андрей Иванович меня отчитал так, будто я сделала что-то позорное. Что-то недостойное.

– Ты не защитишь девочку хотела. Ты хотела показать своё превосходство над парнем. Это недостойно воина. Защита слабых – ДА! Унижение соперника – НЕТ! Ты могла его просто обездвигить, но вместо этого сломала ему руку. Это была самая банальная месть! Представь, что твоё умение – это оружие. Нельзя пускать оружие в дело только потому, что кто-то наступил тебе на ногу. Остановить, предотвратить, защитить, а не калечить! Вот твоя цель. Что такое ДзюДо?

– Основой «путь» (до) – это самосовершенствование Духа, а техника (дзюцу) – вторична.

– Напишешь мне к утру эту фразу 1 000 раз. А пока уйди с глаз моих долой.

– Слушаюсь, учитель.

Глава 3

– **Бегите!**

– **Прячьтесь!**

– **Их слишком много!**

Я кричу кому-то, в руках сжимаю мечи, готовясь к бою не на жизнь, а на смерть!

Нет, ну почему плохие сны снятся чаще хороших? Почему они вообще мне снятся? Что они означают? В снах перемешиваются тренировки, бои, люди, события. Наверное, я просто пытаюсь убежать от реальности, насколько это возможно. И мне настолько хочется иметь свой

дом, родных, семью, что мозг каждую ночь выдаёт мне что-то новое. То, чего я желаю больше всего на свете и не имею. Жаль, что плохих снов больше. И есть в них что-то страшное и притягательное одновременно. Я всё время пытаюсь их сложить в одну осмысленную цепочку, но пока это не получается. Вот и сейчас я вздрогнула так, что Паша не смог этого не заметить.

– Что, кошмар приснился?

– Да вроде нет. Всё нормально.

– Ну-ну.

Из-за поворота показались дома. В некоторых из них горел свет. Паша направил машину к одноэтажному барaku.

– Приехали. Это наш штаб и столовая в одном лице. Все удобства во дворе, справа от барака. А с тёплой водой повезло. От геологов сохранился котёл в рабочем состоянии. Так что вода горячая у нас есть. Руки помыть, лицо ополоснуть, посуду вымыть. По выходным нам две баньки топят.

– Поняла.

Так приятно потянуться после дороги. Меня немного трясло. Или из-за сна, или в предвкушении новых знакомств. Там разберусь. Я открыла двери – в бараке собрались все члены экспедиции. Их головы одновременно повернулись в мою сторону, казалось, что они уже долго томились в ожидании моего приезда. Я окинула всех быстрым изучающим взглядом.

Женщина сидела рядом с парнем в очках. Они что-то вместе делали на компьютере. Значит, это Антон с Надеждой Ивановной. Странно, но на программиста он точно не был похож. Очкариком-заучкой его никак не назовёшь. Умные, немного озорные глаза, загорелое лицо, крепкое телосложение. Что ж, будет интересно с ним пообщаться. Тем более, мне есть о чём его попросить: моему ноутбуку точно не повредит профилактика. Давно его надо было почистить от всякого мусора. Да и пара программ у меня как назло не ставилась.

Дмитрий Владимирович был мужчиной невысокого роста. В самом расцвете, как говорится, сил. И выглядел моложе своего возраста лет этак на десять. Видно, что он не был книжным червём, который чахнет над пыльными фолиантами. Напротив, он точно не пропускал уроки физкультуры и до сих пор находился в отличной форме.

За столом две девушки обступили ещё одного парня с двух сторон. Они вместе что-то увлечённо обсуждали. У парня была типичная славянская внешность. Он мне чем-то напомнил Садко из старого советского фильма. Радомир, поняла я. «Такие же русые, как у меня, волосы», – подумала я. Только, в отличие от моих, его – завивались в густые кудри. Небольшая борода подчёркивала красивый овал его лица. Он напомнил мне снежного барса на отдыхе. Сильный, красивый, расслабленный и при этом готовый в любой момент прыгнуть. Судя по джипу, деньгами обделён он не был, как и женским вниманием. А глаза. Тут я увидела его глаза. Пронзительно-изучающий взгляд синих бездонных глаз.

– Всем добрый вечер, – сказала я.

– Знакомьтесь, Дарьяна. Не любит, когда её называют Дашей, – за моей спиной прозвучал голос Паши.

Выражение, которое промелькнуло у Радомира на лице при упоминании моего имени – как говорится, ни в сказке сказать, ни пером описать. Боль, гнев, разочарование. Столько эмоций за одну секунду. Мне даже на миг показалось, что барс сейчас бросится в атаку. Но, скорее всего, это было плодом моего усталого воображения. Он быстро взял себя в руки и улыбнулся.

Все как по команде поднялись со своих мест и пошли со мной знакомиться.

– Добро пожаловать в нашу скромную обитель. Меня зовут Дмитрий Владимирович, зовите просто Дима. А это – моя ассистентка Надежда Николаевна.

Поздоровавшись, Надежда Николаевна засуетилась на маленькой кухоньке, отделённой от основного помещения небольшой перегородкой.

– Екатерина! – представилась самая красивая из девушек.

– Можно просто Катя, – подхватил Паша.

Екатерина сморщила недовольно носик и поджала губы. На её щеках тут же появились ямочки. Фигурой она больше походила на фотомоделю. При взгляде на неё возникало чувство, словно райская птичка залетела на серое болото и не может понять, что она тут забыла. Шикарные каштановые волосы были уложены в идеальную причёску. Ногти на руках покрыты ровным слоем прозрачного лака. Складывалось ощущение, что она утром не на раскопки шла, а неделю на приём к президенту собиралась. Что ж, у Радомира есть рядом красавица ему под стать. И я так понимаю, что она имеет на него серьёзные виды.

– Антон. Программист.

Приветливая улыбка, открытое лицо, веснушки и задорный рыжий вихор. Хороший парень.

– Мария, можно просто Маша, – тихо сказала вторая девушка.

Она мне сразу приглянулась. Обычная, простая девчонка невыдающейся внешности. Представляю, как она чувствовала себя в компании Кати. Чернавкой какой-то. Что ж, теперь нас стало двое. Будет с кем поговорить, посплетничать.

Моя внешность тоже была самой обыкновенной. Из-за долгих тренировок я больше походила на парня-подростка. Если бы не моя талия и коса, то в спортивной форме меня можно было спутать с мальчишкой. Круглое лицо, прямой нос. В общем, ничего примечательного.

Последним ко мне подошёл Радомир.

– Дарьяна означает «мужественная». Редкое нынче имя, – произнёс он негромким, бархатным голосом. – Меня зовут Радомир.

От его голоса мурашки пробежали по спине.

– Твоё имя тоже нечасто встретишь среди современных людей, – заметила я.

– В моей семье принято давать старинные имена. Они помогают в жизни.

– Ну, и как? Тебе оно помогло? – с ехидцей спросила я.

На миг лицо Радомира болезненно сморщилось, но он тут же взял себя в руки.

– Смотря с какой стороны посмотреть, – уже с улыбкой ответил он.

Надежда Николаевна позвала нас всех к столу. Оказывается, без меня ужинать никто не садился. Помыв руки, я села рядом с Пашей, тут же с другой стороны пристроился Антон, напротив меня сел Радомир, а по бокам от него – Катя и Маша. Во главе стола, как и положено руководителю, восседал Дмитрий Владимирович, а Надежда Николаевна устроилась поближе к кухне. Похоже, это была её любимая территория.

– Ну-с, чем, как говорится, богаты, – сказал Дмитрий Владимирович.

Яствами стол не пестрел. На ужин была каша с мясом. Но закаток домашних было столько, будто их из дома с собой на грузовике привезли.

– Это всё бабушка Рада расстаралась. Да ты к ней на постой и попадешь, – сказал Дмитрий Владимирович. – Мы все в одном доме живём, там как раз две половины: женская и мужская. Да вот в женской части дома место только для трёх коек. Так что не обессуди, но тебе придётся отдельно от нас жить. Не ставить же кровать в мужскую часть, – улыбнулся он мне.

– А что! Мы не против, – пошутил Паша, толкнув Антона у меня за спиной.

– Хорошему человеку места не жалко, – подмигнул мне Антон.

Только Радомир молчал, поглощая кашу с таким аппетитом, словно это была фуа-гра. Катя опять сморщила нос. У неё это так странно получалось. Движение было какое-то одинаковое, отрепетированное, механическое. Наверное, не один час перед зеркалом потратила, чтобы так игриво получалось. На все случаи жизни сгодится.

– Да что вы! Меня – да в отдельный дом! Хоть раз в жизни почувствую, что значит иметь угол свой, – подхватила я задорный тон разговора.

– Дарьяна – сирота, – констатировал Паша.

Мне он всё больше и больше нравился. Сочувствовать мне никто не кинулся, за что я была им благодарна. Жалости я не вызывала, на несчастную бедняжку не походила. Я сидела в компании замечательных людей, наслаждалась домашними закатками и чувствовала себя преотлично. К хорошим людям приехала. А Катя! И не с такими дело доводилось иметь. Какая жизнь без острого перца, улыбнулась я своим мыслям.

– Антон, ты мне потом настроишь интернет на ноутбуке? Мне без него никак. Ведь у вас своя работа, а у меня своя.

– Да без проблем.

– Вы не беспокойтесь, я обузой не буду. Если нужно помогать, вы смело говорите. Я к труду приучена, чёрной работы не боюсь.

Провинилась – мой посуду. Очень провинилась – отмывай ещё и огромные кастрюли. Подралась – пол вымой в зале. Синяк кому-нибудь поставила – весь этаж твой. А сколько картошки, морковки и лука я за свою жизнь почистила – не сосчитать.

– Ну что ты елозишь, как егоза? Что ты этот меч деревянный как палку взяла? Это меч! Пойми, деревянный или настоящий, он является продолжением твоей руки! Поняла?

– Да, учитель.

– Все взяли мечи и повторяем последнее движение, пока до автоматизма не дойдёт. Если удар отработан, то в бою мозг не думает, как сделать тот или иной выпад. Это получается само собой. Вы же не думаете, как дышать. Так же вы не должны думать над ударами. Они должны быть частью вас. В бою тело должно работать на автомате!

– А мозги что, при этом отключать нужно? – сострила я.

Ребята засмеялись.

– А тебе бояться нечего. Тебе отключение мозгов точно не грозит. Коса длинна, а ум короток. Вот уж правду мудрость народная говорит, – сказал учитель, дав мне лёгкий подзатыльник. – Мозги в бою разрабатывают стратегию, предвидят движение противников. Поэтому их развивать нужно. Ум без развития – всего лишь серое вещество. А острый ум и натренированное тело в бою – это что?

– Это грозное оружие! – хором ответили мы.

– А с оружием что следует делать?

– Доставать его только в случае крайней необходимости.

– Самый лучший бой – какой?

– Самый лучший бой – это бой, которого не было.

– Эта истина должна впитаться в каждую клеточку вашего организма. А теперь спарринг.

Глава 4

– Дарьяна, иди, тебя батюшка зовёт! — залетела в мою светлицу Ждана.

Со дня сватов прошла уже неделя. Через пару дней я набралась духу и рассказала мамушке о своих чувствах к дружке жениха. Мать – она всегда поймёт. Та повздохала, поохала, потом пожурила и сказала:

– Сердцу не прикажешь, знать, судьба твоя такая. Да от батюшки негоже всё втайне хранить. Он ведь опять сватов позовёт. Вторые смотрины устроит. Я сама с ним потолкую.

Погладила меня по голове и ушла. На следующий день отец пошумел чуток, потом плюнул себе под ноги, махнул рукой да говорить со мной перестал. Осерчал сильно. Ничего, остынет, сам заговорит.

Вот и дождалась. Спустилась вниз, присела на краешек скамьи. Отец сидел, тяжело облокотясь на стол. Ни злой, ни хмурый. Он был уставший.

– Сваты весть свою отозвали. Теперь ты опять НЕ-Веста. Гонца поутрени прислали. Ох и горяшко ты моё. Ты хоть знаешь, кто его дружка-то? Имя своё сказывали тебе?

– Нет, батюшка, не сказывал. Сказал, чтобы его дождалась, что его буду.

– Он третий сын князя, понимаешь? Он в дружину назначен, его прочат в воеводы. Он будет, как и дядюшка твой Даромир, за нас сражаться.

Я вспыхнула, как цветок алый стала. Так вот откуда сила такая в руках. А сама уста его сахарные вспоминаю, да тепло в глазах его.

– Он обещался, батюшка! Я за ним, куда он поведёт, пойду! Никто другой мне не надобен.

– Глаза у тебя не серые, а стальные. Колющие, как мороз. Холодные как лёд. Неужто растаяли?

Я посмотрела на него и в сердцах сказала.

– Лёд на солнце блестит так, что дух захватывает! Всеми красками переливается! Он – моё солнце! Только с ним жить смогу.

– И в кого ты такая уродилась, бойкая да непонятливая? Да очнись ты! Воевода семьи не имеет! Порядок такой испокон веков ведётся. Да и князь позволения своего не даст на свадьбу. Ох ты, горяшко моё! — в сердцах крикнул отец.

Кровь в висках застучала, на глаза слёзы накатились. Выскочила я из дому и бежала, пока ноги сами меня на заветную полянку не вывели. Переоделась я в одежду для обучения и мечами махать начала. Да так, что столб мой воинский повалился. А сама как стояла, так и упала в траву. Колени руками обхватила и завывала от бессилия. В памяти сразу всплыли тот день да слова его:

– ...Только моей будешь, только моей, обещайся, Душа моя!

– Твоей буду, только твоей, никто другой мне не надобен!..

И поцелуй его, такой крепкий, такой настоящий и такой далёкий. И закричала я во всё горло.

– Приди за мной, как обещался!!!

– Проснись!

– Проснись!

– Проснись, деточка!

Я вскочила. Бабушка Рада улыбалась мне ласковой улыбкой и по лицу гладила:

– Звала ты кого-то во сне. Да плакала.

Она села рядом на кровать, поглаживая меня по голове. Я прижалась к ней, как к родному человеку, который защитит меня может:

– А сколько времени?

– Да уж зорька появилась. Я корову доить встала, а ты как закричишь. Я быстрее к тебе. Плохой сон приснился никак?

– Не знаю, бабушка. Плохой ли, хороший ли. Это смотря с какой стороны посмотреть.

Она мне улыбнулась. Была в её улыбке такая теплота человеческая.

– Поспи ещё чуток.

– Я, пожалуй, встану. А где тут воды колодезной набрать? Хочу обдаться.

– Пойдём во двор, покажу. А хочешь, так и тёплая на группке стоит.

Вечер вчера пролетел незаметно, Паша с Антоном довели меня со всеми пожитками до хаты бабки Рады. Она мне сразу понравилась. Спокойная, приветливая, счастливая, будто внуку родную встречала.

– Милости прошу ко мне в дом. Если что-то нужно, спрашивай, не стесняйся. Я тебе тут закуток приготовила. Постель, полотенце, шкаф.

Было что-то в ней такое, сейчас бы сказали, старомодное. Но на самом деле что-то настоящее, человеческое. Хатка была такой же древней, как и хозяйка. Горница с большим деревянным столом и резной угловой скамьёй. Посередине стояла огромная русская печь. Закуток с окном, который мне отвела бабка Рада, был отделён занавеской от основного помещения. Там стояла высокая кровать, сундук, шкаф и столик маленький. Я себя почувствовала так уютно, так спокойно, как в гнёздышке.

– Располагайся, а я тебе сейчас воды подготавливаю, чтобы с дороги обдалась. Поди, неблизким путь был? Откуда в наши края приехала?

– Из Санкт-Петербурга.

– Ох, ты. Дали дальние какие, – взмахнула она руками.

Я попрощалась с парнями, поблагодарила за помощь. Потом меня бабка завела в баньку, которую специально протопила. Никогда раньше в бане не была, но после неё так хорошо стало. Думала, что только подушки голова коснётся, так сразу усну. Ан нет. Мысли так и роились в голове. У изголовья кровати была розетка. Радует, что даже в богом забытом уголке нашей страны провели ту самую знаменитую электрификацию. Я села за ноутбук и стала строчить текст. Дорога, люди, мимо пролетающие города, деревни, леса и горы. Получилось немного сумбурно, зато жизненно. Будет ещё время подкорректировать. Уже укладываясь спать, я подумала: «Что же означает имя Радомир?» Где ты, мой дядька Яндекс? Ну ничего, завтра Антон настроит интернет, и будет мне счастье. Так и уснула, думая об этом Радомире.

Вот тебе и сон, пожалуйста. Хоть стой, хоть падай. Невеста. В наше время этому званию радуются все, а тут, как говорится, огорчение огромное пришло. Странно даже.

Было раннее утро – самое время водой обдаться. Я сходила к колодцу да в остывшей бане устроила себе ледяной душ, потом растёрлась как следует. Есть время пройтись немного, местность изучить. За домом я увидела небольшой сад, а за ним – маленькую рощу с дубом посередине. Немного поодаль виднелось озеро. Я побегала вокруг дуба, отжалась. Устроила себе разминку с воображаемым партнёром. Надо мечи деревянные выстругать да столб поставить. Чтобы в форме себя держать.

«– *Никогда не переставайте тренироваться, где бы вы ни были, чем бы по жизни ни занимались. Всё ваше с вами тогда и останется!*» – всплыли в памяти слова учителя.

Из дома ароматно запахло блинами.

– Вы тут готовите и ухаживаете за мной. И я без дела не смогу. Бабушка Рада, вы меня по хозяйству припрягайте.

– Ты, Дарьянушка, не переживай. Это хорошие хлопоты. Своего сына я в Афганскую войну схоронила, внуков так и не увидела. Мне это в радость, а не в тягость. Откушай блинчиков с молоком, пока горячие. Да и иди себе делом заниматься.

– Давайте я вам хоть воды с колодца наношу. Мне не сложно. Заодно мышцы свои разомну.

– Много не носи, пару вёдер, больше не нужно, благодарна тебе буду за то. Там бочка во дворе стоит, коромысло в сених. Мне Радомир обычно помогает, но ты уж коли хочешь, то наноси чутка.

Я выскочила во двор. Надо же. Станный он для богатенького сынка. Просто «Тимур и его команда»¹ без команды получается. Сейчас вообще бочку натаскаю. Набирая третье ведро, услышала неожиданный голос за спиной.

– Помочь?

Как он подошёл ко мне незаметно? Я чуть ведро назад в колодец не уронила. Радомир стоял, скрестив руки и глядя на меня.

– Помоги, вдвоём всё ж сподручнее будет, – отозвалась я.

Вместе бочку мы наполнили очень быстро. Начали мы работать, как в параллельных измерениях, в тишине и молчании. Я не знала даже, о чём с ним говорить. Вопросов много, а спросить – язык не поворачивается. Он как гранитная глыба, о которую волны разбиваются. Глядя на него, мне почему-то хотелось провалиться сквозь землю. Я исподтишка его рассматривала. Отенок его волос на солнце оказался не такой, как у меня. Мои волосы отливали червлёным золотом, больше напоминая закатное солнце. Его же – прямо искрились изнутри, как сама утренняя зорька. Он заметил, что я на него смотрю.

– Глаза у тебя красивые, цвета серого, – сказал он, прожигая меня взглядом в упор.

– Скорее, как говорил мой учитель, стальные. Холодные как лёд.

– Что, и душа такая же ледяная?

– Пока никто не растопил.

– Просто не нашла ещё того, кто бы это сделал.

– Да я, вроде, и не тороплюсь. Я только университет окончила. Буду заниматься журналистикой. Хочу мир повидать. А там, глядишь, и семью заведу.

– Семейку не заводят, её создают.

– В современном мире главное – карьера, а потом уж семья.

– Судьба – она ведь злодейка, сама за тебя всё решит. И тогда карьера для тебя станет неважной. А почему именно трэвел-журналист?

– Ещё в детстве я всегда представляла себя путешественницей. Разные страны, люди, города. Не знаю даже, чего больше хотелось: мир посмотреть или из стен этих вырваться.

– В путешествиях и люди всякие встретиться могут. Не боишься, что обидят?

– Обидят? Меня!? – сказала я, громко засмеявшись. – У меня чёрный пояс по дзюдо, если тебе это о чём-нибудь говорит.

Он заинтересованно посмотрел на меня.

– Может, как-нибудь проведём дружеский бой?

– Не знаю. Поживём – увидим.

– Захочешь – скажешь. Всё. Воды наносили, пора и на раскопки собираться. Встретимся в штабе.

Я заскочила в дом, взяла фотоаппарат. Запихнула в походную сумку блокнот, пенал с ручками. И, подумав, прихватила ветровку. Лето летом, а горы есть горы.

В бараке уже завтракали. Я со всеми поздоровалась. Паша, Антон и Маша помахали мне в ответ. Катя как всегда отличалась своей ухоженностью, а я даже толком расчесаться не успела. Переплела косу да побежала скорее, чтобы не задерживать никого. От завтрака я отказалась, сказала, что уже покушала у бабушки Рады.

– И от кофе откажешься? – спросил Паша.

– Кто же в здравом уме и твёрдой памяти откажется от чашки утреннего кофе?

Вскоре все стали собираться на раскопки. Ребята взяли кое-какое оборудование, девчонки – папки. И мы выступили.

¹ «Тимур и его команда» – повесть А. П. Гайдара, 1940 г., а также советский двухсерийный художественный телефильм, снятый по этой повести.

До раскопок оказалось совсем недалеко. Через двадцать минут мы были уже на месте. Под деревьями был растянут шатёр. Ребята очень быстро распаковали походные стол и стулья, которые лежали прямо там под брезентом. За ними устроились Надежда Николаевна с Антоном. Остальные вместе со мной пошли к самим раскопкам.

Профессия археолог только на первый взгляд романтична. На самом деле девяносто процентов времени занимает копание в земле. Сантиметр за сантиметром снимаются слои почвы, чтобы найти что-то интересное, чтобы заглянуть вглубь истории.

Мы с Дмитрием Владимировичем пошли смотреть на его находку. Из-за чего весь сыр-бор начался. А ребята принялись за работу.

На краю участка, обнесённого верёвкой, действительно были видны камни. Подойдя поближе, стало понятно, что такие одинаковые камни природа не создаёт.

– С этой кладки всё и началось, – сказал Дмитрий Владимирович. – И даже не начинай называть меня Дмитрием Владимировичем. Давай на «ты» и Дима. По рукам?

– По рукам. А вы нашли что-то ещё интересное?

– Разумеется. Мы нашли артефакты, которые не причислишь к черепкам или домашней утвари. Они созданы из какого-то металлического сплава. Их предназначение нам пока непонятно. Антон их исследует при помощи аппаратуры. Они с Надеждой пытаются найти нечто похожее в музеях и запасниках, но пока безрезультатно. И твой свежий взгляд нам точно не помешает. Иногда взгляд со стороны или с другого ракурса может быть гораздо ближе к истине, чем взгляд, зашоренный умными книгами. Поэтому ты тут лишней точно не будешь. У нас свой опыт, у тебя – свой.

– Я буду рада помочь вам, чем смогу, – искренне ответила я.

– Тогда добро пожаловать в наш маленький коллектив.

В тот день я много фотографировала. Предметы действительно оказались очень нестандартными, а в их искусственности не было сомнений. На них, видимо, когда-то были надписи, от которых остались лишь непонятные фрагменты.

Я попробовала свои силы в раскопках. Было интересно. Паша балагурил, ему вторил Антон. Даже Радомир меня перестал напрягать. Он оказался очень весёлым и остроумным парнем. Катя периодически кокетливо капризничала: «То, Паша, воды мне принеси. То посмотри, Радомир, что я нашла. То, Антон, подай мне вон ту кисточку». Ей нужно было внимание всей мужской части экспедиции. Она хотела быть звездой раскопок. И ей совсем не нравилось, что сегодня внимание ребят было приковано ко мне. Зато позировала на камеру она профессионально. Слов нет. Хоть сейчас выставляй её фото в качестве рекламы: «ВСЕ В АРХЕОЛОГИ!»

День пролетел незаметно. Надежда Николаевна даже здесь умудрилась нас покормить макаронами по-флотски и напоить чаем из большого термоса. Я предложила ей помощь в приготовлении ужина. Ожившая при мне Маша решила присоединиться к нашей компании. И мы втроём ушли с раскопок пораньше, чтобы накормить проголодавшихся ребят вечером. Катя была в восторге, что она осталась одна с мужчинами. Словно королева среди своих рыцарей.

По дороге Надежда Николаевна рассказывала, где они берут провиант. Мясом их снабжал егерь Иван Митрофанович. Грибы и ягоды сами собирали в лесу неподалёку. Молоко и сметану им давала баба Рада. Так что провизии хватало.

За работой на кухне и женской болтовнёй время пролетело незаметно. Пришло время ужина.

Вечер прошёл за разговорами. Оказалось, что раскопками археологи занимаются каждый день, кроме воскресенья. Иногда нужно и в город сгонять, и просто на озере поваляться, и провести время за компьютером, изучая аналогичные раскопки. Обнаружение совпадений, раскрытие тайн истории – в этом и есть романтика археологии. Поиск истины по обломкам истории.

После еды все занялись своими делами. Антон мне настроил интернет и сказал, что в воскресенье займётся самым ноутбуком, потому что в такой системе даже стыдно картинки рассматривать. Я и не сопротивлялась. Для проверки работы интернета я ввела имя Радомир в поисковике «Яндекс» и вот что прочла:

«Радомир – это старославянское имя. Обозначает: заботиться, мир. Человек с именем Радомир очень решительный, активный и предприимчивый. Если он загорается какой-либо идеей, то начинает воплощать её сию же секунду. Радомир способен отстаивать свою точку зрения до победного конца. Он может за считанные минуты расположить человека к себе, но при этом предпочитает не пускать людей на свою личную территорию».

Так вот ты какой! Что ж, имя действительно было ему под стать. Я вышла на улицу по нужде. Возвращаться в барак не хотелось. Я посмотрела вверх, да так и застыла. Какое там было небо! Руку протяни, и звёзды сами к тебе в ладони попадают. Тишина меня завороживала. Ветра не было. Я прислонилась спиной к дереву и осталась стоять в ожидании падающего метеорита. Я представила, что где-то там есть система двойной звезды. Вокруг них вращаются планеты со спутниками. И там живут люди из моих снов. Мне хотелось верить, что мои сны – это нечто большее, чем плод моего воображения.

– Не холодно?

– Ты опять меня напугал! Не слишком ли много раз за один день?

– Чем же? – улыбнулся Радомир.

– Зачем подкрадываешься?

– В следующий раз буду топтать громко, договорились?

– Угу! – насупилась я.

– Не замёрзни.

Он хотел накинуть на меня куртку. Но я отказалась.

– Спасибо, не нужно. Я, пожалуй, уже пойду домой, спать.

Заскочив за вещами в барак, я попрощалась с остальными до завтра и убежала. Вот змей подколотный. Мало тебе Катки с Машкой. Тебе всех девчонок в округе подавай? Не дождёшься. Заботливый ты наш. Что-то в нём меня привлекало и настораживало одновременно. Образованный, весёлый, хорошо сложенный, уверенный в себе и своих силах. С другой стороны, в нём была какая-то странная тоска. Когда он задумывался, то я видела в его глазах такую бездну боли и грусти, в которую было страшно заглянуть. Я видела такую же в своих. Пустоту, которую я пыталась заполнить самостоятельно.

– Ты едешь на областные соревнования по дзюдо.

– Прямо вот так сразу – и на область?

– Не ёрничай. А что ты хотела? Ты одна девчонка в районе. Вот и посмотрим, чего ты достигла к десяти годам.

– Ха, да я там всех порву!

– Ну-ну. Надеюсь, там тебя научат уму-разуму.

Во всей области девчонок оказалось всего семеро. Соревнования пролетели незаметно. Я старалась изо всех сил. До этого я ни разу не участвовала в реальных соревнованиях. Этот урок я запомнила на всю жизнь. Меня распластали по татами, как лягушку при вскрытии. Сила есть, техника есть. А ведь учитель был как всегда прав. Нужно развивать мозг и интуицию. Сила без ума – пустое место. Нужно уметь предвидеть действие соперника. Одно дело тренировка с людьми, которых ты знаешь много лет. Другое – бой с незнакомым человеком. В тот год я заняла четвертое место. Для первого раза вроде и нормально. Но только на этом ринге я поняла, к чему надо стремиться. Если есть цель, то нужно к ней идти. Но ведь и через забор

можно перебраться по-разному. Я всегда старалась взять его штурмом. Нормальные люди входят через калитку, а я всю свою жизнь пыталась проломить его.

– Учитель, ты был прав. Коса длинная, а ум короткий.

– Ты должна понять, малышка, что нельзя получить всё и сразу. Опытный боец понимает, что нужно делать. Он разрабатывает стратегию, а потом уже пускает в ход силу. Ты же сперва действуешь, а думать ты порой вообще забываешь. В уличной потасовке тебе равных бы не было. А вот в настоящем бою тебя бы убили за считанные секунды. Для этого я тебя и отвёз на эти соревнования, чтобы ты усвоила этот урок.

На следующий день он собрал нас всех в зале. Перед каждым поставил зажжённую свечку на расстоянии в полторы руки и сказал:

– Вы должны её погасить движением руки. Но не ударом, не ветром, а силой вашего духа.

В тот день свеча не погасла ни у кого. Мальчишки забросили это упражнение очень быстро, посчитав его неосуществимым. А я каждый вечер шла в спортзал зажигать свечу, чтобы погасить её. И в один прекрасный день я поняла. Неважно, погаснет она или нет. Мерцание её пламени помогает мне сконцентрироваться, сосредоточиться на внутренних ощущениях. Мы все пытаемся задуть свечу. Загасить её потоком воздуха. А нужно просто захотеть, чтобы она погасла.

Но это у меня получилось только спустя пять лет. Пять лет внутренней концентрации – и свеча погасла. Раньше бы я вскочила и побежала к учителю рассказать о своих успехах. Но в тот раз я поняла, что мне нечем хвалиться. Я просто достигла внутренней гармонии между духом и телом. Я была готова к любым соревнованиям. Именно это я и сказала учителю.

– С этого дня твоим спарринг-партнёром буду я, – только и произнёс учитель в ответ.

Глава 5

Провели-таки враги нас. Ох, провели. Беда свалилась, откуда не ждали.

Враги дружину в другую сторону увели. А сами на нас беззащитных напали. Я лишь детей малых схоронить успела. Старшие помогали мне с младшими. Все они понимали, что им нужно затаиться. Никто не кричал, не плакал. Они верили в меня и родичей своих. Что спасут, что защитят.

Я понимала, что все они — надежда наших родов, потомки Богов великих. И я должна их защитить даже ценой своей жизни. Мы спрятались в стенах старого храма, вырубленного нашими предками в скале. Дети заперлись в дальнем схроне. А сама я в первой пещере осталась ждать боя.

Я знала, что враг уже рядом. Из всех, кто сражаться может, лишь я одна поблизости оказалась. Много их супротив меня. Слишком много.

Я гордо подняла голову. Я внучка Богов Вышних. Все они со мной рядом будут. Силу мне дадут. Вышла я на середину пещеры и приготовилась к битве.

Завалю проход телами их. А там, глядишь, и дружина подоспеет.

Двери деревянные с треском развалились под ударами тарана.

Несмотря на однообразие будней, жизнь моя была насыщенной и интересной.

Бабка Рада научила меня доить корову. Как смеялся Радомир, когда увидел мои первые потуги на этой ниве.

– Замучаешь бедное животное, – делал он мне замечание,нося воду в бочку. – Посмотри на её морду. Ей же страшно от одного твоего вида.

– Ишь ты, насмешник выискался. Давай, покажи, как нужно. А то языком мы все молоть умеем.

Когда он отодвинул меня от коровы и не спеша подоил её, у меня не просто челюсть отвисла. Я даже дара речи лишилась.

– Тебя что, родители в деревню на обучение сдавали вместо Оксфорда?

– И такое бывало. У меня в запасе ещё полно сюрпризов! – подмигнул он мне.

Дни чередовались, проносясь цепочками событий. Раскопки проходили в такой весёлой атмосфере, что скучать не приходилось. Я помогала понемногу всем. С Антоном мне было интересно поговорить о программах, которые он создавал. Он и мне поставил парочку для профессиональной обработки фотографий. Сканы и фотографии находок он обрабатывал на своём компьютере, а я на своём ноутбуке их рассматривала. Вдруг что замечу. И была в этих артефактах какая-то логика. Я понимала, что они были частью чего-то целого, и, даже лежащие в куче на столе, создавали гармоничную картину. Будто они все были звеньями одной цепи. Только в единую картину складываться не торопились. Они имели разную форму: почти круглые, многогранные, кубические. Но эти чёточки на их гранях были практически одинаковые. Чем больше я их рассматривала на фото, тем больше крепла во мне уверенность, что это не стёртые письма, а что-то другое.

Дмитрий получил результаты химического анализа из лаборатории. Результаты поставили в тупик всех. Такого сплава на земле не существовало. Один из его элементов даже не встречается на нашей Земле. Этими раскопками заинтересовались многие учёные. Так что мы все были воодушевлены работой. По вечерам в импровизированном штабе шли оживлённые дебаты, видеоконференции по скайпу.

Одновременно с этими событиями мой блог на сайте журнала набирал популярность. Оказывается, очень многим людям были интересны эти раскопки. Комментарии, вопросы, обсуждения. Счётчик посещений моего блога зашкаливал. Редактор был очень доволен. Я – счастлива.

Лето выдалось очень тёплым и сухим. Для работ хорошо, для сельского хозяйства – не очень. Бочку приходилось наполнять почти каждый день. Катя один раз попробовала напроситься к нам в помощь. Радомир с радостью её позвал.

– Подъём в пять утра. Приходи. У бабы Рады два коромысла. Я буду воду доставать из колодца, а вы с Дарьяной – носить.

– В пять утра? Да вы ошалели! Поспать же хочется.

– Так никто и не настаивает. Не хочешь – не приходи.

Я думала, что она не придёт. Но, видно, ревность – сильное чувство. Она появилась возле бочки ровно в пять утра. Вся при параде. С причёской, макияжем. Будто спать и вовсе не ложилась. Только вместо бального платья – топик коротенький и шорты. Чтоб со всех сторон её рассмотреть можно было. Мне стало смешно. Утром по росе не жарко, однако. Я в кофте и спортивных штанах рядом с ней даже до гадкого утёнка не дотягивала. Катя это прекрасно осознавала. Она с Радомиром стала носить воду, а я решила им не мешать – пусть без меня голубки поворкуют – и ушла доить Зорьку. Радомир в итоге сам воду носил, а Катя с ним рядом околачивалась. Так сказать, морально поддерживала. Со стороны они так хорошо смотрелись вместе, что мне даже завидно было. Куда серой вороне сравниться с райскими птицами. То ли Катя поняла, что я ей не соперница, то ли рано вставать больше не захотела, но в помощники больше не напрашивалась.

Ребята по моей просьбе срубили мне столб для занятий и вырезали две чурки из дерева. Деревянные мечи я сама вырезала по вечерам. Радомир пытался и тут помощь предложить, но я наотрез отказалась.

– Ты прям как пингвин из мульты «Лови волну», – посмеялся Паша. – Только тот сёрф себе ракушкой строгал.

На мечи у меня ушла неделя. После этого я вплотную занялась тренировками. Так и нала-
дился определённый ритм моей жизни в деревне. Дойка, вода, тренировка, раскопки, ужин,
общение, статьи, сон.

Мы с Машкой по очереди дежурили на кухне. Готовкой занималась Надежда Николаевна.
Ей нужно было учиться на шеф-повара, а не на археолога. Могла сто блюд из макарон пере-
числить. Иногда к нам приходила помогать бабка Рада, пироги приносила. Ох, и духмяные они
были! Ни в одном магазине такие не купишь.

Однажды я предложила сыграть в «UNO». Эту игру я всегда держала под рукой в своих
поездках. Игра настолько пришлась всем по вкусу, что иногда мы даже бои устраивали. Пара
на пару, на выбывание. При этом смех стоял такой, что стены у барака тряслись.

К моим тренировкам по утрам сразу присоединился Радомир. Постепенно подтянулись
Паша с Антоном. Потом Маша попросила меня научить паре приёмчиков самообороны. Даже
Дмитрий пару раз подходил на импровизированном турнике подтянуться. Катя же приходила
только в качестве зрителя, чтобы лишний раз блеснуть своей красотой. Как царская дочь на
древних ристалищах, где победителю доставался самый главный приз: рука и сердце прин-
цессы.

Радомир периодически предлагал мне стать спарринг-партнёром, но я упорно сопротив-
лялась. С одной стороны, я понимала, что руку ему не сломаю. Ведь силушкой бог его точно
не обделил. С другой стороны, меня словно останавливало что-то. Мне казалось, что никогда
не смогу на него даже замахнуться, не то что ударить. Один раз я даже отшутилась, что Катя
не поймёт, если он моим партнёром будет, хоть и спарринг. Вначале он опешил, потом разо-
злился и ушёл с поляны.

– Что это с ним? – спросила я у Паши.

– Знаешь, ты его лучше про Катю не задевай.

Радомир потом несколько дней со мной нормально не разговаривал. Воду по утрам
носили молча, как в параллельных вселенных. На раскопках он старался держаться подальше
от меня, ускользая от любых моих попыток пообщаться. Пришлось самой разговор утром зате-
ять.

– Ты извини, если я что-то не то про Катю лягнула. Просто вижу, как она возле тебя
вьётся, словно плющ вокруг дерева. Не хочу мешать вам.

А он как засмеётся. И смех такой искренний был, словно я ему шутку рассказала смеш-
ную до колик в животе. Я насупилась.

– Ты чего ржёшь как лошадь? Что смешного я сказала?

– Я и Катька? Дарьяна, да ты в своём ли уме?

Я ошарашено уставилась на него.

– А что? Она красивая, вроде, и не глупая.

– Вот-вот. Вроде. Нет между нами ничего. И быть не может! – сквозь зубы сказал Радо-
мир, а у самого желваки играли от злости. – Ты с чего так вообще решила, что я и Екатерина
вместе? Я, вроде, по вечерам с ней в саду не гуляю, по углам не целуюсь, на сеновал не тягаюсь.

– Да ну тебя. Я тут с ним мирюсь, а он ещё больше злится. Чего взъелся-то?

– Извини, просто достала она меня уже. А тут ты ещё ерунду всякую понапридумывала.
Так что? Проведём бой? – подмигнул он мне. – Не бойсь, ничего тебе не сломаю.

– Ой-ой! Выискался герой на мою голову. Как бы тебе самому битому не быть.

– Вот и проверим, на что ты способна. Видел, как мечами неплохо машешь. Самому
хочется навыки освежить в памяти. Я тоже мечи деревянные вырезал.

Я удивлённо изогнула бровь.

– И каким ты видом спорта занимаешься?

– Скажем так – всеми понемногу. Но тебя точно скрутить смогу, – ответил Радомир.

– Ой-ой! Говорил дед бабке. Ладно, уговорил. Будет тебе бой, когда я скажу. Только с одним условием.

– С каким же это? Руки за спиной держать, чтобы легче бить было?

– Нет. Мне лук нужен. Если ты такой умелец на все руки, может, лук мне поможешь сделать?

Такого ответа он точно не ожидал.

– Хм. Я смотрю, ты полна сюрпризов. Будет тебе лук. Только это, в каком таком дзюдо мечи да луки используют?

– А я очень разносторонняя личность.

– Это я заметил. Ладно, давай воду доносим. Солнце уже взошло.

– Мир? – протянула я ему руку.

– Мир!

Его ладонь была шершавой от мозолей. Рукопожатие крепкое. У меня душа в пятки провалилась, сердце заколотилось, в жар бросило. Я тут же стряхнула с себя это наваждение. Нечего тут нюни свои распускать, потому что подтирать их некому будет.

Через неделю у меня был традиционный деревянный лук с набором стрел. Оказалось, что Радомир заказал его через своих знакомых. Это был лук для тренировочной стрельбы отличного качества. Я не смогла отказаться от такого подарка. Да и Радомира мой отказ мог бы сильно обидеть. На поляне повесили огромную мишень.

– Продемонстрируй свой талант, воительница. Просим, просим! – сказал Паша.

Я встала в стойку, закрыла глаза, положила стрелу. Вдох – выдох. Войти в ритм с природой. Прицелилась и выпустила стрелу через всю поляну прямо в яблочко. Без пристрелки. Без привыкания к луку.

Лица у присутствующих вытянулись.

– Амазонка, не меньше, – выдохнул Паша.

Антон и Маша смотрели на меня с восхищением. Катя – с нескрываемой завистью. Радомир стоял с застывшим лицом. Он смотрел вовсе не на меня, а на мишень. Мне показалось, что в этот миг мысленно он был где-то очень-очень далеко.

– Сегодня мы будем учиться стрелять из лука. Любой из вас может отказаться от этих тренировок.

– Учитель, а зачем нам вообще стрелять из лука? На земле столько огнестрельного оружия, что лук уже стал ненужным пережитком прошлого.

– Лук – это ещё один компонент развития вашего ума, духа и тела. Полёт стрелы отличается от полёта пули, как живая птица от чучела. Умея управлять полётом стрелы, вы научитесь управлять собой. Те, кто не хочет стрелять, может не приходить.

Постепенно ребята перестали появляться на стрельбище. И на занятия по стрельбе из лука ходили только мы с учителем. Его это несколько не удивило. Современные парни мечтают о крутой пушке. Ребята есть ребята.

– Учитель, а почему всё-таки лук?

– Всё просто, Дарьяна. Чешую драгондов можно пробить стрелой, а пуля им не страшна. А теперь начнём тренировку.

Лук оказался самым сложным для меня оружием. Стрела извивалась в полёте, как уж, запущенный из пращи. Я попадала куда угодно, только не в мишень. Даже в дерево, на котором она висела, я попасть смогла не сразу. Поправка на ветер. Расчёт дуги. И... И... И опять мимо.

– Ты должна понять, что если меч является продолжением твоего тела, то лук является продолжением твоей души. Ты должна войти с ним в один ритм. Ты должна почувствовать его

целиком. Стрелу в полёт отправляет не тетива, а стрелок. Ты должна чувствовать окружающую тебя природу, ветер, влажность воздуха, помехи в виде звуков. И только когда ты придёшь в равновесие с окружающим миром, твоя стрела всегда будет попадать в цель. Поняла?

– Да, учитель.

– Встань ровно, закрой глаза. Почувствуй траву под ногами, шум листвы, ветер на коже. Вдох – выдох. Твоё сердце бьётся в одном ритме с окружающим миром. Положи стрелу, подними лук. Прицелься. И выпусти её.

В этот раз стрела летела так, будто я сама несла её к цели. Она попала в самое яблочко. Больше я никогда не промахивалась.

Глава 6

Время шло, а я всё лежала на полянке. Слез больше не осталось. Только в сердце ширилась зияющая пустота. Зачем мне эта жизнь, если в ней не будет моего солнца, моего любимого? Зачем мне всё, если его не будет рядом? Я выла как волк, попавший в капкан. От бессилия и злобы.

На небе светило две луны, третья начинала подниматься над горизонтом. Я вся продрогла, но шевелиться не хотелось. У меня не было сил встать. Я смутно помню, как бабушка с братьями меня нашли, как на руках отнесли домой.

Я провалялась в горячке несколько дней. Ждана мне потом рассказала, что я звала кого-то в бреду, порывалась бежать куда-то. А потом снова падала без сил. Все эти дни я звала его, своего любимого. На ноги меня быстро поставили, только жизнь из меня ещё на полянке вытекла. Вся до капли. Я помогала по дому, как и раньше. Руки помнили, руки делали. Сама же ходила, как привидение, как тень.

Однажды бабушке подносила чашу. Он в глаза мои глянул, да ничего в них не увидел. Словно в омут тёмный заглянул. Связался он тогда со своим братом Даромиром. Тот из стана быстро прискакал. Оплеух мне понадавал. Велел собираться в дорогу.

Поутру мы отправились в путь. Когда на тракт выехали, я пустила коня вскачь. Ветер дул мне в лицо. А я скакала так, словно догнать свою прошлую жизнь пыталась. Меня дядька чуть обогнал, коня за узды схватил да как заорёт.

– Дура, девка! Ты что с конём, полоумная, делаешь? Ты его почти загнать хочешь? Он пред тобой в чём провинился? Я из тебя всю дурь-то вышибу. Будешь у меня в стане раньше всех вставать, позже всех ложиться. Тренироваться будешь так, что спать на ходу начнёшь.

– Дядюшка. Как забыть мне его? Скажи? Разве можно солнцу запретить светить? Неужто воеводы семью иметь не могут?

– Понимаешь, Дарьяна. Воевода потому без жены и детей малых живёт, чтобы он думал о защите всего Рода. И бился за людей, не щадя живота своего. Смерти не боялся. Он должен быть всегда готов к битве. А в бою воин не имеет права страшиться потерять чего-то или кого-то.

– А разве не может жена рядом с ним быть? Воительницей?

– Есть в легендах сказания о таких парах. То были знатные воины. Сила их была в любви огромной. Они сражались вместе, как одно целое. И равным им в бою не было.

– Вот и мне с ним равных не будет. Не ты ли сызмальства меня воинскому искусству обучал? Не ты ли сейчас в стан ратный везёшь?

– Так-то оно так. Только вряд ли князь своё благословение на вашу свадьбу даст. Любый твой сейчас с дружиной своей на вайтманах полетели рубеж системы жёлтого

солнца патрулировать. Там опять драго́ндов² видели. Наш дозор их спугнул. Но чуёт моё сердце, что не улетели они далеко.

Дальше мы ехали молча. Каждый о своём думал.

Моё сердце и мысли рвались к нему. Рядом бы с ним стояла. Спину бы ему защищала.

В стан мы приехали вечером. Первый раз за много дней у меня появилась крупица надежды на счастье. Если в легендах были такие пары воителей, значит, и у нас есть шанс быть вместе. Пусть и маленький, но есть.

Я за долгое время проснулась сама. Без будильников, бабы Рады и криков. Надо же. Три луны, вайтманы. Это название мифических летательных аппаратов, которые упоминаются в древних источниках разных народов, а также в индийских Ведах. Археологические раскопки явно влияют на мои сны. Мечи, кони, лук и стрелы, два солнца, три луны. А тут раз – и вайтманы. Однако эти странности меня не беспокоили. Мало ли чего моя фантазия ещё изобретёт.

Сегодня был славный сон. Он мне говорил, что всегда есть надежда. Пусть и маленькая. И если человек чего-то очень-очень хочет, то у него получится дойти к своей цели. Осталось только понять, какая цель в моей жизни – главная.

Дом. Свой дом. Рядом надёжный мужчина, дети. Будничные, обычные хлопоты и заботы. Наверное, я, как и многие женщины, мечтала о простых человеческих радостях. Только вот вряд ли мне это было доступно. Я избрала свой путь ещё в детстве. И на этом пути у меня не было возможности даже мечтать о семье. Однако настроение было хорошим. Выходя во двор, я запела себе под нос песню из мультфильма:

*Маленький домик, русская печка,
Пол деревянный, лавка и свечка,
Котик-мурлыка, муж работающий —
Вот оно счастье! Нет его слаще...*

*Ах, если бы сбылась моя мечта!
Какая жизнь настала бы тогда!
Ах, если бы мечта сбылась,
Какая жизнь тогда бы началась!*

Я кружилась по двору, пока не уткнулась носом в грудь Радомира.

– Домик, значит? В следующий раз будешь условием ставить, чтобы я тебе избу отгрохал? – спросил он, вопросительно изогнув бровь.

Мои щёки вспыхнули. Допелась.

– Не переживай, тебе это условие не грозит.

– Что так? Лицом не вышел? Или мне нужно вначале тебе доказать, что я и брёвна обтёсывать могу?

– Слушай, ты же вроде сын богатого человека? Какие брёвна? У тебя руки с детства холёные должны быть.

– Да, мой отец богат! Но это ничего обо мне не говорит.

– Может, ты ещё и царских кровей?

– Если быть точным, то княжеских, – сказал он серьёзным голосом и уставился на меня.

² Драго́нды – производная форма от слова «дракон» на латыни: драгон (dragon).

Мне казалось, что он пытается увидеть мою реакцию на его заявление. Будто что-то силится прочесть на моём лице. Я невольно провела рукой по лбу, словно стирая эти видения с лица.

– О, как! Неожиданно. Значит, князь. А руки работающие. Можешь ими запросто дом построить?

– Шутка! Буду я для тебя дома ещё строить, – подмигнул он мне. – А пела ты неплохо.

– Да ну тебя! Совсем не поймёшь, где ты шутишь, а где серьёзно говоришь.

– Угу. Прямо мужчина-загадка.

– Всё, ты договорился. Сегодня у нас воскресенье, значит, днём на поляне будет дружеский бой. Готовься, я тебя как минимум поколочу.

– Я уже начал бояться, – засмеялся он мне в ответ.

Глянув на него, поняла, что в пору бы мне самой заботиться. Но учитель всегда говорил, что человек, у которого поселился страх в душе, уже проиграл. И неважно, с каким оружием он выйдет против соперника. Хоть с пулемётом наперевес. Он в любом случае проиграл. «Так что не дождёшься, Радомир, чтобы я тебя боялась. Меня с семи лет ни один человек уже испугать не мог. И тебе это точно не дано», – подумала я.

Хорошее настроение меня не покидало. Мы сегодня собирались устроить большие посиделки на поляне. Пожарить шашлыки. Культурно отдохнуть. В этот жаркий день озеро манило водой. Я побежала собираться. Мы договорились женской половиной встретиться в штабе. Паша с Радомиром замариновали шашлыки ещё вчера. Они нас сразу отстранили от этой работы. Сказали, что шашлык женских рук не терпит. Мы посмеялись, но сопротивляться не стали.

В бараке сустились Надежда Николаевна с Машей. Я к ним присоединилась. Катя ещё не появлялась. Наверное, сегодня она всех хочет сразить наповал своей красотой.

– Баба Рада для нас хлеб напекла с булочками, – выложила я добро на стол.

– Отлично. Теперь помогай салат нарезать, – дала указание Надежда Николаевна.

Так хорошо было чувствовать себя нормальной, простой девушкой. Человеческая жизнь, обычные женские хлопоты.

Появились ребята с Дмитрием во главе. Забрали всё необходимое и отправились обустроить поляну для посиделок.

– Что, воительница, сегодня у вас будет с Радомиром многоборье? – улыбнулся Паша перед выходом.

– Ага! Я его обещала поколотить.

– Смотри, как бы тебе не досталось по первое число, – сказала Маша. – Он вон какой сильный.

– Так и я не из слабых, – парировала я.

На нашей спортивной поляне побывали все. Кто-то бывал чаще, кто-то реже. Все видели, как мы занимаемся по отдельности. Я всегда внимательно наблюдала за разминками Радомира.

«– *Нужно знать, на что способен твой противник*», – любил повторять учитель.

Я видела, что Радомир тоже внимательно следит за мной. Многоборье, говоришь? Меня охватил азарт.

Все собрались на поляне у озера часам к одиннадцати. Катя пришла последней. Сплошной купальник изумрудного цвета идеально гармонировал с её каштановыми волосами. Короткие шорты открывали её длинные, загорелые ноги. Она двигалась с грацией королевы. Однако ожидаемого ею фурора она не произвела. Ребята заканчивали последние приготовления, готовя импровизированный мангал из веток. Антон что-то увлечённо рассказывал Маше. Мы с Надеждой Николаевной накрывали на стол. Катя, насупившись, села на бревно, периодически поглядывая на Радомира. Проследив за её взглядом, я тоже невольно на него засмотрелась. Чёрные спортивные штаны, кожаные мокасины, синяя, обтягивающая фигуру футболка

с короткими рукавами. Одежда подчёркивала его спортивную фигуру, не скрывая ни одного мускула. Подходящая одежда для соревнования. Подходящая одежда для соблазнения.

Я пришла на поляну в простых тренировочных штанах и в любимой майке, которая не сковывала мои движения. Косу я заплела вокруг головы, как я это делала на соревнованиях, чтобы ни одна прядь не выбивалась.

За шашлыками взялся присматривать Паша. Когда всё уже было разложено на столе, а первая партия шашлыков отправилась в мангал, все сели за импровизированный стол. Антон – рядом с Машей, Дмитрий – с Надеждой Николаевной. Катя так и осталась сидеть с краю. И только мы с Радомиром вышли на центр поляны. Шесть пар глаз застыли в ожидании развлечения.

Поклонившись друг другу, мы заняли боевые стойки. Радомир был выше меня на пол-головы. Со стороны могло показаться, что бой будет неравный. Мы были одеты в обычную одежду, что не давало возможности провести стандартный бой по дзюдо. Тем интереснее.

Я увидела перед собой не просто человека, а подготовившегося к прыжку снежного барса. Сильного, гибкого, быстрого. Я же представляла себя серой матёрой волчицей, закалённой в боях. Я улыбнулась своим мыслям. Эти два зверя никогда не ведут схваток в реальной жизни. Но люди всегда ставят всё с ног на голову.

Шаг. Ещё шаг. Мы закружились по поляне, изучая друг друга. Наши руки переплелись. Зацеп изнутри голенью. Я на земле. Передняя подсечка под выставленную ногу. Радомир на земле. Самые простые приёмы. Пристрелка к сопернику. Выявление его слабых мест. Дальше мы закружились в быстром, спортивном танце. Зрители заворожённо молчали. Я не знаю, сколько времени прошло. Приёмы следовали один за другим. Пока выходила ничья.

Я решила, что хватит детских игр, и применила приём карате. Захват за кисть. Радомир пригнулся к моим коленям. Я улыбнулась ему в лицо.

– Дзюдо, говоришь? – удивился Радомир.

– Я полна сюрпризов.

Он поднялся и тут же скрутил меня болевым захватом руки.

– Я тоже не открытая книга.

Мы засмеялись. Никто из наблюдавших не понял, из-за чего сыр-бор. Но мы прекрасно понимали, что оба владеем техниками нескольких боевых искусств. Когда скрывать друг от друга уже было нечего, наши движения превратились в ещё более стремительный танец. Со стороны это зрелище наверняка завораживало. Наверное, потому, что нас вообще не интересовала победа. Мы боролись ради собственного удовольствия.

Захват за правый отворот и левую ногу изнутри. Я на земле. Радомир прижимает меня всем телом. Я увидела на его лице довольную улыбку. Он был сильнее, я – быстрее. Так что силы были примерно равные. Ах, так. Нога, рука, болевой захват, подсечка. Радомир лицом в траве.

– Давай провозгласим ничью, – весело шепнула я ему на ухо. – А то все шашлыки сожрут без нас.

Отпускаю его. Он стремительно разворачивается ко мне, скручивает меня неизвестным приёмом. Снова я на земле, не имея возможности даже дышать. Пошевелю руками – сломаю. Ноги зажаты, даже не стоит пытаться их выкрутить. Он наклонился над моим лицом.

– Согласен на ничью, но с условием.

Он понимал, что в этом положении я беззащитна.

– Каким условием?

– Будем тренироваться вместе. И с тебя ещё бой на мечях.

– Это два условия!

Его лицо было так близко к моему, что наши дыхания соединились. Он изогнул вопросительно бровь и не произнёс ни слова.

– Согласна, – сдалась я.

Мы оба понимали, что первый бой я проиграла. Но всё-таки я смогла заставить его попеть. Мы поклонились друг другу, пожали руки и провозгласили ничью.

Паша засвистел. Все аплодировали. Одна Катя сидела, как ежа проглотивши. Да и бог с ней. Настроение было отличным.

– Научишь последнему приёмчику? – спросила я.

– Если ты мне пару своих покажешь.

– Договорились.

Я посмотрела на себя, на Радомира и засмеялась.

– Какие мы с тобой теперь чистые. Словно нами всю поляну не только подмели, но ещё и вымыли.

– Быть на пикнике и не замараться? – подмигнул Радомир.

Остаток дня прошёл во всеобщем веселье. Шашлыки были знатные. Паша и Радомир играли на гитарах. Мы орали песни от чистого сердца. Купались в озере. Катя показала высокий класс в соревновании по плаванию на скорость с ребятами. Она пришла второй, Паша – третьим. Кто пришёл первым, и говорить не приходится. Мы разговаривали на разные темы, шутили, смеялись. К концу дня настроение у всех было преотличное.

Незаметно пришёл вечер. Катя сказала, что очень устала и пойдет спать. Попозже Антон пошёл провожать Машу. Мы с Надеждой Николаевной убрали всё со стола. Мужчины унесли с поляны все вещи. Как жаль, что всё хорошее рано или поздно заканчивается. День пролетел, как миг. Всё было прекрасно. Мне не хотелось спать. Я попросила не тушить огонь и осталась сидеть у костра.

Я любила в одиночестве смотреть на горящее пламя. Поленья тихо потрескивали. Над озером возшла луна.

– Не пора ли отдохнуть?

– Ты обещал топать, когда подходишь сзади.

– Топ-топ! – попытался пошутить Радомир. – Хорошо дерёшься. Думал, что мне тебя победить будет проще.

– Извини, что не оправдала твоих ожиданий, – немного грустно ответила я.

– Чего нос-то повесила? Что проиграла? Так не принимай близко к сердцу, отыграешься ещё.

– Да нет, просто вспомнилось.

– Завтра мы идём в поход на два дня с ночёвкой, – сообщил нам на тренировке учитель. – Берём палатки, спальники и самое необходимое. Сбор в пять, выходим в шесть. Всем разойтись.

Мы выступили на самой зорьке, позавтракав только кашей и бутербродами с чаем. Погода нас радовала. Дни обещали быть по-летнему тёплыми. Протопав по лесу километров десять, мы вышли на берег озера. Установили палатки, разобрали вещи.

– А теперь занятия.

Отжимания, бег по пересечённой местности, бой с противником в лесу. Это было интересно. Мы, как маленькие дети, наслаждались отдыхом. Тренировка больше походила на игру казаки-разбойники. Нашёл врага – схватка. Кто на земле, тот проиграл.

Учитель позвал нас кушать. Вкусная походная каша после целого дня тренировок. Мышцы ныли. Больше всего хотелось вытянуться на кровати под тёплым одеялом. Но вокруг был лес, и на поляне тихо потрескивал огонь. Кто-то пошёл ловить рыбу, кто-то купался, кто-то просто сидел у костра и играл на гитаре. Остаток вечера пролетел незаметно. Мы были счастливы.

ливы. Тут в лесу мы чувствовали себя свободными людьми, которые в любой момент могли пойти на все четыре стороны. Как мало нужно было нам, детям-сиротам, для счастья.

Когда солнце село, мы собрались возле костра, где запекалась в глине пойманная ребятами рыба.

– Учитель, а Расскажи какую-нибудь страшную историю, – пошутил один из ребят.

Учитель грустно улыбнулся.

– Хорошо. Но я вам расскажу не историю, а одну очень старую быль.

«В стародавние времена на земле жили люди в счастье и спокойствии. Их рода процветали и множились. Они не знали ни горестей, ни бед. Леса давали им дичь, а озёра с реками – вдоволь рыбы. Их сады цвели. И не было у них нужды ни в чём. Но рано или поздно всё хорошее заканчивается. На их землю пришёл страшный враг. Это были создания с другой планеты. Они прилетели на кораблях с неба и называли себя драгондами.

Они знали нашу речь. Внешне они были похожи на людей. Две ноги, две руки. Наши предки не почуяли подвоха, в поселение к себе пригласили, беседы с ними заводили. Люди всем видом показывали драгондам, что мы мирный народ. Только один паренёк видел их истинный облик.

Видел он, что кожа у них была серая, чешуйчатая. Лицом они напоминали ящеров. Зубы у них были острые, как лезвия. Глаза – как у змей, жёлтые с вертикальными узкими зрачками. Но другие почему-то видели их обычными людьми. И никто его словам не поверил: люди как люди, мало ли чего ребёнок нафантазирует.

Однако драгонды оказались существами коварными. Приняли они приглашение, вошли в дома наших родов, принимали угощение. А ночью напали на спящих людей.

Наши предки были знатные воины. Храбро они охраняли рубежи своих земель от набегов врагов. Уже с четырнадцати лет каждый юноша овладевал искусством сражения на двух мечах. Любой мужчина бой мог принять, будь то пахарь, кузнец или печник. Но никто не ждал нападения от драгондов. Много в тот день полегло славных воинов. Защищали они семьи свои не на жизнь, а на смерть.

Одному пареньку удалось ускакать в город княжеский за подмогой дружины. Когда войско приехало в поселение, то застали они ужасную картину. Почти все, кто сражался, полегли в бою славном. Немало врагов они порубили да порезали. Но часть людей драгонды всё же в полон увезли.

Был среди воинов один выживший, который чуть дышал. Ужасные вещи он говорил. Драгонды после битвы пиршество устроили прямо посреди селения, на глазах умирающих воинов. Они связали нескольких девушек и стали есть их, пока те живые были. Отрывали куски плоти зубами, наслаждаясь слезами и страхом жертвы. А когда люди те теряли сознание, драгонды вспарывали им животы и брались за другую жертву.

Страшную весть поведал тот воин и дух свой испустил. Так предки наши узнали, что есть и другие вороги. Более страшные, чем соседи, от набегов которых охраняла их дружина.

Князь повелел по всей Руси весть разослать и предупредить о врагах страшных. На летательных аппаратах наши предки отправились вдогонку драгондам. Один корабль смогли они захватить и людей наших спасти. Но остальные улетели с пленными.

Так горе пришло к народу нашему. Скорбь стояла во всех землях русских. И тогда стали искать по земле нашей воинов Света, которые видели этих врагов такими, какими они были на самом деле. И тренировать их для защиты людей народа нашего.

Когда драгонды в наши земли ещё раз прилетели, то воины Света были готовы к бою с ними. Они узнавали об их присутствии за несколько километров. И сражались они быстрее, чем другие воины. Убивали они врагов нещадно. Резали их мечом и жгли огнём.

Говорят, что эта битва по сей день идёт по всей нашей земле».

Мы притаились, как мышки в норке. Я не знаю, что представили себе ребята, а у меня перед глазами всплыла картина с телами драгондов, убитых учителем.

– Сказки! – сказал один из ребят. – У наших предков не было даже самолётов, они на лошадях грузы перевозили. А тут в космос в погоню отправились.

– Многое из истории нашей закрыто взору современного человека, – ответил ему учитель.

– Да и мы одни во вселенной. Учёные не нашли жизнь на других планетах. Может, на земле нашей и есть страшные существа. Только это вампиры и оборотни.

Учитель усмехнулся.

– Посмотрите на небо. Ответьте, сколько звёзд вы видите?

– Ну, много.

– Много – это не число. И видим мы лишь малую часть нашей галактики. А во вселенной галактик таких не счесть. И вы наивно полагаете, что мы одни во вселенной? Дурак тот, кто так думает.

– Ну, в современном мире нам их нечего бояться. У нас есть пулемёты, пушки, самолёты.

– Да! Танки, бронемашин.

Ребята наперебой стали перечислять всё, что могли вспомнить из современного вооружения. Учитель их не перебивал. А я знала, что учитель не врёт.

– Учитель, а почему только воины Света могут видеть драгондов, а остальные нет? – спросила я.

– Я не знаю, Дарьяна. Эти драгонды по сути своей хамелеоны. Они мимикрируют под людей. Поэтому простой человек не видит их. А у Светлого воина есть сила внутри огромная. Солнцем дадена. Поэтому существа Мрака его взор обмануть не могут. Оттого и название им дали предки – воины Света.

– Получается, простой человек никак не сможет их отличить от других? – спросил один из ребят.

– Сможет. У них кровь голубая, а у людей – красная. И ещё по запаху. Их кровь имеет очень характерный резкий запах.

– Ха, запах. В современном мире столько духов и одеколонов придумали, что по запаху можно и козла от человека не отличить.

Мы все засмеялись.

– Так вы нас в воины Света готовите? А Дашку – в великие воительницы? – спросил один из ребят.

– Нет, я вас готовлю быть защитниками слабых. Быть мужчинами, а не тряпками. А Дарьяну я учу защищаться, чтобы никто не смог её обидеть. Вы вспомните, как её обижали в детстве. Вся битая ходила и за правду, и за напраслину. А сейчас её саму все боятся. – Учитель усмехнулся чему-то. – Ну, полно сказок на ночь. Всем спать! Завтра подъём в шесть утра.

Ребята быстро разошлись по палаткам. Учитель пошёл им помогать устраиваться на ночлег. Я даже не шевельнулась. Я думала про воинов Света.

– Спрашивай, – присаживаясь, сказал учитель.

– Действительно, а почему бы не взять автомат в руки? Да как их всех расстрелять!

– Во-первых, их нужно найти. Они же не ходят по миру с плакатом: «Вот они мы!» Не приземляются у нас в аэропортах на летательных аппаратах. С хорошей подготовкой в слабозаселённой местности ты сможешь их почувствовать на расстоянии – в радиусе около пяти километров. В городе это будет сделать сложнее. Там слишком много энергетических помех. Но их запах даже там ты ни с какими духами не спутаешь.

У меня скрутило живот от воспоминаний об этом запахе. Я даже закрыла ладошкой рот, чтобы мой ужин ненароком не вышел.

– Дыши. Ты не должна бояться этого запаха. Он должен тебе быть в помощь. Благодаря ему ты сможешь узнать драгондов повсюду. Это твой внутренний радар. Во-вторых, пули их не берут. Их чешуя – что-то вроде очень мощной брони.

– Даже серебряные? – попыталась пошутить я.

– Да хоть платиновые. А вот порезы их кожа не выносит. Мечом или стрелой их легко убить. Наверное, потому, что это оружие является продолжением самого Светлого воина. Частью его тела, частью его души. Частью той силы, что сокрыта в нём самом.

– И я буду одним из Светлых воинов?

– Тебе до Светлого воина ещё очень далеко. Времени на обучение уйдёт столько же, сколько пешком через Тихий океан перебираться. Ты всё ещё хочешь учиться? Помни, что у любого человека есть выбор. Он всегда может избрать свой путь самостоятельно. Вопреки или благодаря судьбе. И ничего в этом постыдного не будет. Я приму любой твой выбор. Пойму его. И из секции не выгоню в любом случае.

Я вспомнила ту женщину. Она была чьей-то дочерью, сестрой или матерью. Я не знаю, кого осиротили в тот день драгонды. Но если я могу спасать людей, защищать их от мерзостей Мрака, то я буду это делать. Я посмотрела ему в глаза.

– Научите меня всему, Учитель! Я буду слушаться вас во всём.

Учитель погладил меня по голове, поцеловал в макушку. Я обняла его, как самого родного для меня человека. Пусть он и не был мне отцом по крови, но лучшего я и желать не могла.

В то лето мне было восемь лет.

Глава 7

Целый месяц я провела у дяди Даромира в воинском стане. Своё обещание он сдержал.

Поднимал меня на зорьке. Заставлял бегать, преодолевать препятствия, скакать на лошади, метать ножи, стрелять из лука. Он ставил против меня самых лучших своих воинов в рукопашном бою. Моё мастерство росло день ото дня. Я отрабатывала свои удары. Тренировалась на мечах. Одной рукой, двумя. К концу дня я и правда валялась с ног. Но это было неважно. Я ожила.

Одно слово — надежда! Она придавала мне сил. Чем лучше я обучусь воинскому искусству, тем ближе я буду к своему любимому. И тогда судьба даст нам шанс быть вместе. Если один человек чего-то очень хочет, то его мечта обязательно исполнится. Но если два человека будут мечтать об одном и том же, тогда все силы вселенной будут на их стороне.

Вести доходили с границы нашей системы, что драгондов побили. Ни один их корабль не ушёл. Почти всех удалось спасти. Наши воины возвращались домой. Мой любимый возвращался домой живым, с победой.

Я не замечала, как пролетают дни. Моё боевое искусство росло. Я стала опять улыбаться и радоваться новому дню.

Больше всего мне нравилось стрелять из лука. Я могла попасть в цель из любого положения: сидя, стоя, на бегу, лёжа, верхом на коне. Дядька Даромир всё подшучивал над своими ратниками, что им до меня, как до второго солнца, не дотянуться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.